

Нина Дашевская

Квартетные сказки

художник
Юля Сиднева

Нина Сергеевна Дашевская

Квартетные сказки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68901642
Квартетные сказки / Нина Дашевская: Самокат; Москва; 2022
ISBN 9785001674740*

Аннотация

Это не обычные сказки, а сказки с музыкой: они рассказываются со сцены под аккомпанемент квартета. Теперь музыкальные сказки зазвучат и с книжных страниц и по-новому раскроют каждого героя. Это история о силе музыки и волшебстве, которому всегда есть место в обычной жизни.

Нина Дашевская – музыкант, автор книг для детей и подростков, лауреат литературных премий «Книгуру», «Новая детская книга» и премии им. В. П. Крапивина.

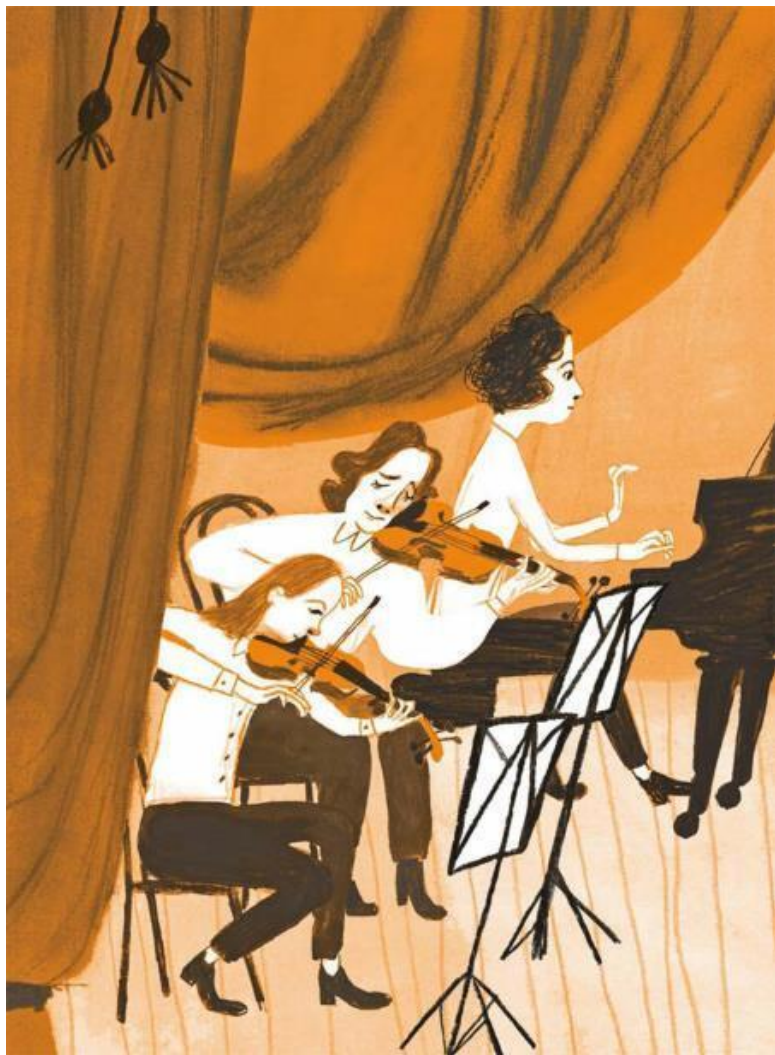
«Квартетные сказки» – долгожданное воплощение на бумаге сказок с музыкой, которые уже несколько лет звучат со сцены в исполнении актрисы Анны Куненковой-Боголюбской в сопровождении фортепианного квартета Ипполитова-Иванова.

Сказки талантливо проиллюстрированы художницей Юлей Сидневой.

Содержание

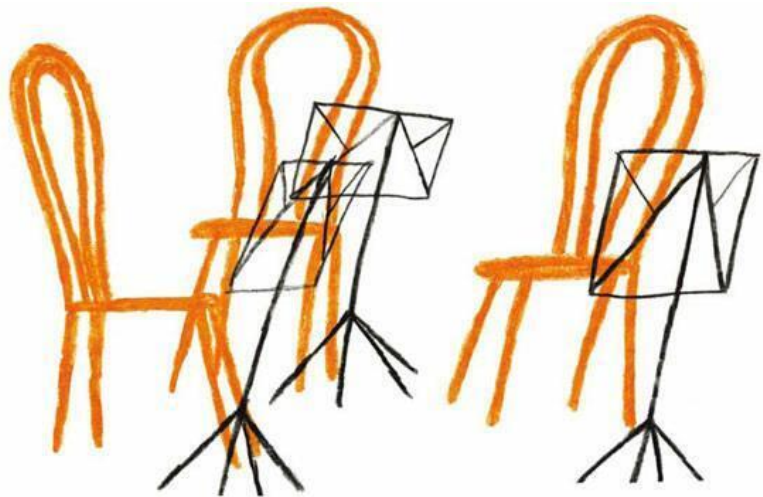
От автора	12
Дерево Орех	16
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Нина Дашевская
Квартетные сказки

Художник Юля Сиднева

© Дашевская Н., текст, 2022

© Сиднева Ю., иллюстрации, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом “Самокат”», 2023

Любое использование текста и иллюстраций допускается только с письменного согласия Издательского дома «Самокат».

От автора

Сейчас мне кажется, что я тогда уже обо всём догадалась.

– С фортепианным квартетом имени Ипполитова-Иванова.

– А кто играет в этом квартете? – спросила я.

И вдруг поняла, что уже знаю кто! Ира, Серёжа и Оля.

Оказалось – и правда, Аня играет с моими однокурсника-

ми!

Мы когда-то давно учились с Ирой и Серёжей, потом с Олей. А с Ирой и Серёжей даже играли трио Бетховена – почти двадцать лет назад!

И у них в программе сказки Сергея Козлова, Евгения Ключева, ещё другие... Аня читает, а мои друзья играют. Разную музыку – и совсем старинную, и современную. Ещё с ними Диана, скрипка, я с ней познакомилась позже. А тогда мне вдруг стало немного обидно. Чего они играют там... сказки с музыкой – и без меня?

Так что в самом скором времени мы стали играть вместе. Это так удивительно – встретить старых друзей и обнаружить, что с ними так же легко и весело, как раньше! Но главное – с ними можно делать общее дело, играть «сказки с музыкой». Сначала – сказки и рассказы разных хороших писателей, даже классиков, а потом...

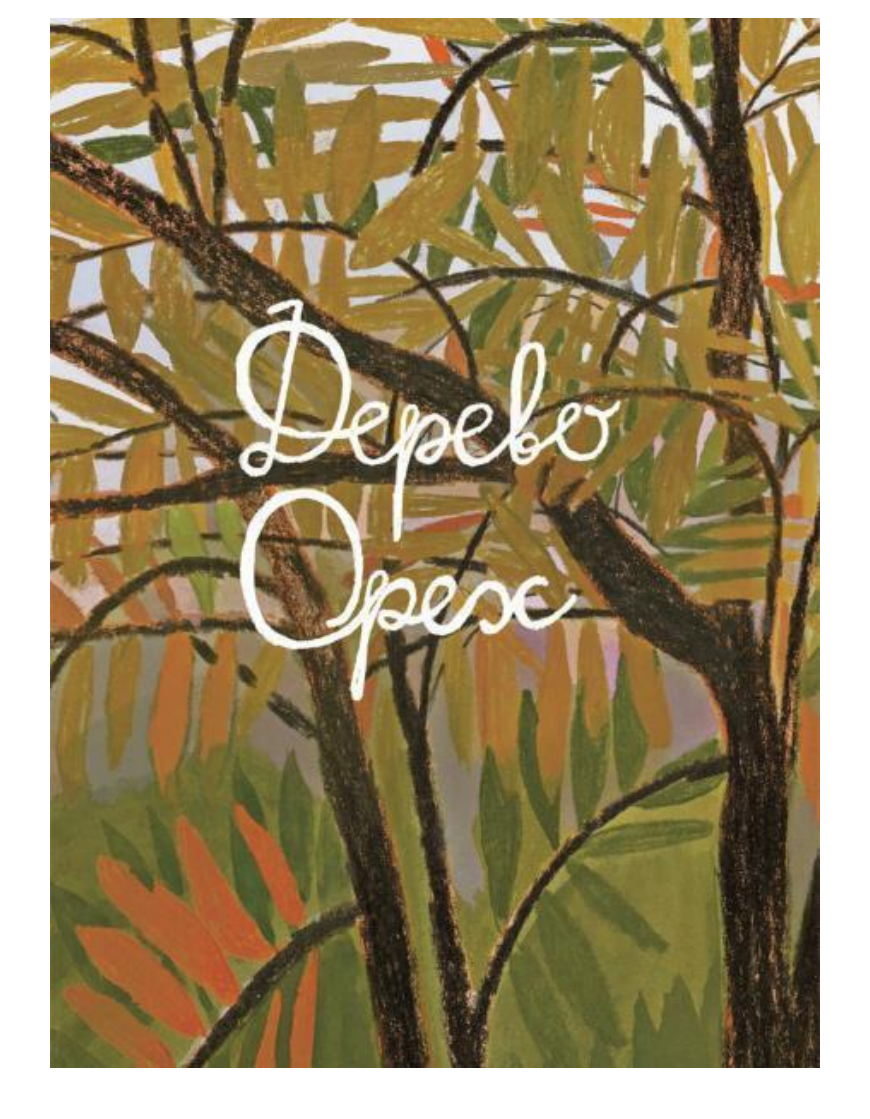
А потом Аня попросила и меня придумать истории для наших концертов. Про музыку.

Так что эти сказки сначала были написаны для сцены; и только спустя несколько лет мы решили сделать из них книгу. Вот эту, которую вы держите в руках.

Конечно, я хочу сказать огромное спасибо и Ане Куненковой-Боголюбской, и квартету имени Ипполитова-Иванова – без них этих сказок не было бы. Отдельно поблагодарю Диану Кемальман – она в квартете обычно играет скрипку, но иногда уступает мне; а бывает, что мы играем и все впяте-

ром! И ещё хочу сказать, что Ира Грайфер не только прекрасная пианистка, но и невероятно вкусно готовит, любит собирать в своём доме гостей; а дом у неё волшебный – с роялем! Что Оля Коган – не только здорово играет на альте, но ещё и самый надёжный человек в мире. Всегда найдёт все ноты, обо всём договорится, в любое время суток придёт на помощь. А ещё Оля обожает свою собаку. А Серёжа Ананич – не только отличный виолончелист. Он может пробежать марафон, отправиться в далёкий лыжный поход, сплавиться по бурным рекам. Но самое главное – эти академические музыканты готовы отложить все свои нужные, серьёзные дела, если нам надо играть сказки. Потому что сказки – одна из самых важных вещей в мире.

Надо сказать ещё, что сказки на сцене и в книге выглядят по-разному. В спектакле или концерте, в сопровождении музыки они звучат не так, как при чтении с бумажной страницы. Чтобы составить книгу, их пришлось немного изменить. Так что в сказках появились даже новые персонажи, а к тем историям, которые уже несколько лет живут на сцене, добавилась ещё одна, сегодняшняя. Может быть, поэтому она оказалась чуть взрослее, чем другие сказки.

Depebe's
Opere

Дерево Орех

Всё было не так. Всё не то, и непонятно, как дальше. Зачем вообще надо было переезжать?

Женя шла из музыкальной школы. Из новой музыкальной школы.

Не сказать, что в старой было хорошо; а про обычную школу и говорить нечего. Везде было не очень – но, по крайней мере, Женя твёрдо знала одно: на скрипке она играть умеет. Что может – то может. И на всех отчётных концертах, на всех «мероприятиях» – разной степени дурацкости – она шла и играла. Нет, она не вундеркинд, и не так чтобы как-то блестяще получалось. Но – получалось.

Почему-то думалось, что после переезда всё станет лучше. Новая жизнь! Но пока в этой новой жизни ничего хорошего не просматривалось.

Домой идти не хотелось. Само слово «домой» казалось Жене для нового жилья неподходящим. Там вроде бы всё нормально, но... чужое. Чужие обои, чужой шкаф... и запах. Не то чтобы плохо пахнет – кажется, паркетным лаком, – даже приятно, как будто чем-то новым... но не так, как по-настоящему дома. Непривычно и неуместно.

Поэтому Женя пошла не к трамвайной остановке, а наоборот – за школу, туда, где какие-то непролазные кусты. Смело раздвигала их скрипичным футляром – вот, хотя бы какой-то толк от этой скрипки.

Там, откуда она приехала, было совершенно не с кем разговаривать. Был только старый тополь с огромным дуплом: в него можно было залезть и придумывать разные истории. Единственный друг. Но потом Женя из дупла уже выросла.

Можно было, конечно, и без дупла – просто рядом постоять, погладить рукой. Но теперь и до тополя сотни километров. И ему уже никак не расскажешь всё-всё: как она надеялась, что тут, в новом городе, у неё появятся друзья. Не только среди деревьев, но и среди людей. И что в музыкальной школе сразу поймут, что она, Женя, умеет. И сразу же попросят где-то выступить – и она согласится, ей очень даже не жалко.

...Неожиданно кусты закончились, и Женя вышла на открытое, ясное пространство. Вот это да – река!

«Вот сюда и буду ходить», – подумала она пока ещё не с радостью, но с облегчением. Найти своё место – про которое будешь знать только ты; и сразу же будет куда спрятаться от любых неприятностей. Ещё бы найти подходящее дерево – где бы лучше устроиться?

А вот!

Корявый ствол разделяется на несколько толстых сучьев, в середине – удобная развилка. Листья больше, широкие... что это? Не дуб, не берёза, не липа, не каштан. Кто?

Через минуту Женя уже сидела в развилке, надёжно устроив скрипку между нижними ветками. Гладила дерево по стволу – кора бугристая, на ней, словно на обоях в Жениной старой детской, проступали лица странных существ, силуэты фигур. Вот – слон. Самый настоящий слон, точно! А рядом – заяц пристроился, одно ухо загнул. А это кто? Крылья... дракон?..

– И всё же – что ты за дерево? – спросила Женя шёпотом.

– Орех, – услышала она тихий шелест внутри своей головы. – Грецкий.

Женя потрогала кору рукой. Интересно – дерево и правда ответило ей, или она разговаривает сама с собой?

– Орех – южное дерево, – уточнила она на всякий случай. – Тут такие не растут.

– Растут, – ответил Орех, – хотя и очень редко. Меня привезли сюда саженцем, издалека.

– Значит, ты тоже переехал, как и я? А ты помнишь, как ты был маленьким?

– Не очень. Помню только, что я не сразу прижился в этой почве и зимой было непривычно холодно – у меня отморозилась большая ветка, её пришлось спилить. Но – оказался в целом морозоустойчив, и вот... расту. И мне даже тут нравится! Здесь река, там город... И ветром музыку доносит...

Ветка шевельнулась, конечно, от ветра, но Женя перевела за ней взгляд в сторону школы. И удивилась:

– Неужели тебе это нравится? Ведь там же дети, это музыкальная школа! Они же совершенно не умеют играть! Ну, не все, но многие.

– А ты строгая девочка. – В голосе Ореха слышалась улыбка. – Не кажется ли тебе, что ты ко всему относишься слишком серьёзно?

И тут Женю прорвало.

– Конечно серьёзно! Ты только представь – я пришла, думала, что мне дадут играть сложный концерт... а мне сказали – будешь играть в квартете. В каком ещё квартете! Ты, наверное, думаешь: как это прекрасно, играть музыку вместе. Но это совсем не то! Это не квартет, а... недоразумение! Ничего не может быть прекрасного, если тебе назначено играть с тремя мальчиками, которые... которые...

– Которые – что? – мягко спросил Орех. – Они как-то обидели тебя?

– Да не меня! Понимаешь... они совсем ничего не могут! Там такой один есть – Никита. Он совсем не умеет считать и все время глупо смеётся – хотя сам же и сбивается. Я ещё только зашла, а он сразу спрашивает: «Это ты, что ли, Женя?» – прямо вот так! А потом – на меня совсем не смотрит, упёрся в свои ноты. А как вместе начать, если не смотреть?! Потом ещё Митя. Этот с виолончелью, он всё время фальшивит. И, кажется, злится. Вот чего злиться, если сам же и не можешь чисто сыграть?

– Ну, как, – ответил Орех. – Это как раз чаще всего. На себя и злишься, что не выходит.

– Ну да, это конечно... Но мне даже страшно с ним, понимаешь? Так смотрит... кажется, сейчас как швырнёт свой пульт с нотами – прямо в меня!

– Ладно, я понял, – сказал Орех. – Похоже, тебе и правда непросто. Ну, а кто у нас четвёртый? Квартет – это же четы-

ре, так?

– Четвёртый – Серёжа... И этот Серёжа вообще какой-то странный. Он просто молчит, и всё. В окно смотрит. Мне кажется, он вообще ничего не хочет... Только ждёт, пока урок закончится и можно будет идти. И, понимаешь, вот всё равно... они такие разные, но как будто втроём – вместе. А я им мешаю, я им – лишняя.

– Подожди, – остановил её Орех. – Они же только учатся. Ты же не думала, что они сразу заиграют, как большие артисты?

– Нет конечно. Я и сама могу иногда ошибиться. Но, понимаешь... понимаешь, мне кажется – они мне совсем чужие. Все – совсем – чужие, понимаешь? Я тут не могу!

Орех помолчал, а потом заговорил – тихо, будто из самой сердцевины ствола.

– Женя, – сказал он, – ты знаешь, бывают такие грустные дни. Особенно в самом начале. Тебе кажется, что тут чужой воздух, чужая земля – твоему стволу холодно, корни никак не желают прорасти в эту почву. А листья толком ещё не выросли.

– Да... Нет, а откуда ты знаешь, что я Женя?

– Очень просто, – ответил Орех, – мне рассказал твой Тополь.

– Мой Тополь! Вы знакомы! – обрадовалась Женя. – Нет, подожди! Как – рассказал? Вы, что ли, общаетесь... на расстоянии?

– Да, как и люди. Вы ведь давно умеете разговаривать через провода, а теперь и через воздух! А мы – через землю. Земля же общая для всех.

– Значит, ты слышишь мой Тополь! Как он там вообще? У него... всё в порядке? Он меня помнит?..

– Помнит и скучает, – сказал Орех. – Говорит, когда ты была маленькая, любила придумывать сказки. А теперь выросла, но сказочные истории любишь всё равно. Потому что в сказке иногда можно рассказать больше, чем в истории «про настоящую жизнь».

Они помолчали. Женя гладила Орех по стволу, рассматривала причудливые фигуры.

– А ты тоже умеешь? Придумывать сказки? – спросила наконец она.

– Ещё не знаю, – ответил Орех. – Но пока не попробуешь – и не узнаешь. Про кого будет сказка?

– Про слона, – быстро ответила Женя.

– Почему? – удивился Орех.

– Ну, как! Слон же... понимаешь. Он как будто я, – Женя смутилась. – Ну, как объяснить!

– Совсем не похоже, – ответил Орех. – Слон же такой большой! А ты – не очень.

– Понимаешь, Орех, слон... Не в том дело, большой он или нет. Главное – другое...

Женя обняла ствол, прижалась к нему щекой и закрыла глаза.

– Мне кажется, ты сейчас поймёшь.

Она погладила пальцем кору и снова увидела слона. Он был совсем небольшой – скорее даже маленький, – но, вне всяких сомнений, это был именно слон. Ведь главное в слонах – не размер, а что-то совсем другое.

* * *

Карликовый Слон поселился в лесу недавно. Раньше он работал в цирке: жонглировал мандаринами, ходил по узкому бревну и пускал хоботом мыльные пузыри. Но зрители бывали недовольны. Ведь они шли смотреть слона, слон – это что-то о-очень большое! А наш Слон был маленьким. Не так чтобы совсем, конечно, – просто очень маленьким для слона.

«Посмотрите на него! – говорили люди. – Разве это слон? Совсем не похоже. Наверное, это такая собака. Или кошка. Или просто крупная мышь!»

Это было обидно. Просто ужас как обидно! И совершенно несправедливо: слон, конечно, был маленьким, но не до такой же степени!

К тому же он умел и танцевать, и жонглировать, и ещё играл на скрипке! Он специально стал учиться: ему казалось, это так красиво! И зрителям будет интересно.

Но тут он просчитался. Люди, которые хотят слушать скрипку, идут обычно не в цирк, а в филармонию или консерваторию. А в цирк идёт тот, кто хочет увидеть настоящего слона, большого. Преогромного. А наш слон – сами понимаете.

И он ушёл в лес, построил себе там шалаш и вечерами тихонько играл на скрипке. Без всяких слушателей, а просто потому что это красиво. И никто над ним не смеётся.

По правде говоря, смеяться было и некому. Ведь рядом никого не было. Это Слона огорчало. Он завёл себе вафельницу и пил чай с вафлями, и ему ужасно хотелось кого-нибудь угостить. Но никто не шёл.

И вдруг однажды в дверь постучали!

Это только так говорится, что постучали; а на самом деле и двери никакой в шалаше не было. И кто-то просто вежливо покашлял у входа и просунул длинноухую голову внутрь.

– Здравствуйте, Заяц! – обрадовался Карликовый Слон. –

Вы любите вафли?

– Я яблоки люблю, – ответил Заяц. И внезапно добавил: – И ещё у меня есть друг Дракон. Он любит и яблоки, и вафли. Он, знаешь, какой большой! Во! А как дунет огнём – во! И от твоего шалаша одни угольки останутся.

Слон не испугался. Он сразу понял, что Заяц сам слегка струсил. Наверное, не ожидал увидеть слона, пусть и не очень большого. И от растерянности соврал. Выдумал себе друга Дракона, сильного и могучего. Для уверенности.

– Может быть, вы хотите чаю? – вежливо спросил Карликовый Слон.

Заяц кивнул, его уши задели блюдце с вафлями, и всё рассыпалось по земле.

– Не волнуйтесь, я сейчас всё уберу! – сказал Слон.

Заяц смутился ещё больше и попытался перевести разговор на другую тему.

– А за той канавой живёт Носорог! – сказал он.

– Я очень хотел бы с ним познакомиться, – сказал Слон.

– Не советую, – сказал Заяц. – Он совсем не то, что мой друг Дракон. Этот Носорог грубый и неделикатный, вот что.

«Странно, – подумал Слон. – Его друг Дракон может спалить мой шалаш до угольков. А грубым и неделикатным считается Носорог. И откуда, кстати, в здешнем лесу взялся Носорог?»

Но вслух он ничего не сказал, чтобы не обидеть Зайца.

Разговор не клеился.

– Хотите ещё чаю? – спросил Карликовый Слон.

И тут... тут послышался топот и грохот! Такой грохот и топот, что задрожали стены шалаша.

А Заяц, кстати, не задрожал.

– Это он, Носорог, – сказал он. – Он всегда так громко ходит, когда злится.

– На что?

– А кто его знает. Я же говорю, неделикатный.

«Странный какой-то гость этот Заяц, – подумал Слон. –

Придумывает друзей-драконов, наговаривает на соседей. И потом, не любит вафли. Но, с другой стороны, лучше такой гость, чем вообще никакого!»

– А это что у тебя? Скрипка? – спросил Заяц. – Чья это?

– Моя, – скромно ответил Слон. – Я играю. Пока не очень хорошо, но учусь.

– Можно мне? – спросил Заяц. И, не дожидаясь ответа, схватил смычок.

Тут Слон не выдержал:

– Положи сейчас же! Нельзя! Это же не так просто, это уметь надо!

– А я умею, – нахально сказал Заяц.

«Сколько можно», – подумал Слон; и ещё он подумал: «Если гость может сломать мне скрипку, так лучше тогда не нужно вообще никаких гостей!»

– Скрипку брать нельзя, – тихо, но твёрдо сказал он.

– Ну и не надо, – неожиданно согласился Заяц, – и уйду. И совсем уйду, и пожалуйста!

И он ушёл, а Слон остался один. Совсем.

Он испёк себе ещё четырнадцать вафель, но это не помогло.

Тем временем неподалёку опять раздался топот и грохот, и шалаш опять затрясся. Должно быть, Носорог шёл обратно.

«Ну и соседи у меня, – думал Слон. – Один всё время врёт про друга Дракона, а другой – грубый и неделикатный.

И зачем я только ушёл из цирка? Ведь там можно было жонглировать мандаринами, ходить по бревну и пускать хоботом мыльные пузыри. И ведь не все надо мной смеялись, вовсе даже не все! А только некоторые. Вечно эти некоторые всё портят».

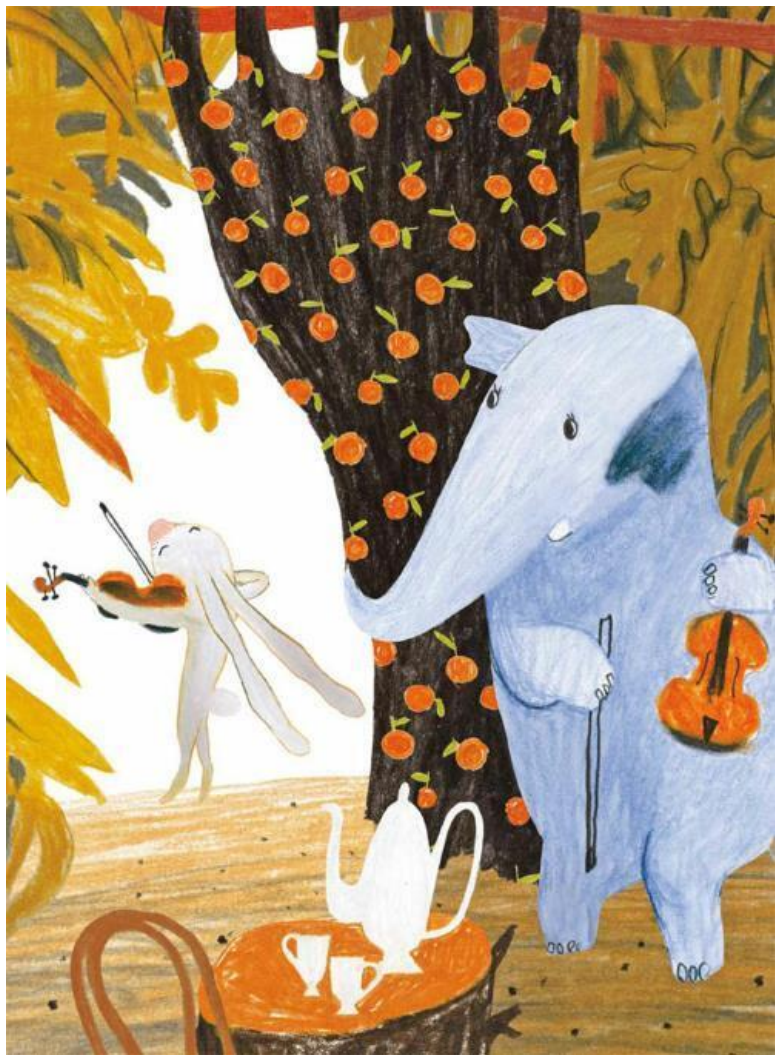
Он взял скрипку, но у него сегодня не очень получалось. Скрипка пела не так-то и хорошо, если не сказать совсем честно: плохо. Наверное, когда ты обижен на других, скрипке в твоих руках не поётся. Но Слон не бросил. Он попробовал ещё и ещё, пока не стал думать: «Ведь у меня есть такой славный шалаш, и скрипка, и вафельница. Ведь это не так уж и мало, правда ведь?»

И тут он услышал второй голос. Его скрипке отвечала другая! Откуда она взялась здесь, в этом лесу?!

Это было удивительно. Вторая скрипка звучала уверенно и ровно, и Слон боялся выглянуть из шалаша – вдруг там никого нет, вдруг ему эта музыка только мерещится.

Но всё-таки выглянул! И от удивления чуть не выронил скрипку.

Перед ним стоял Заяц. Он и правда умеет играть!

– А ведь я тебе не поверил! – Слон покачал хоботом.

– Ничего страшного, – ответил Заяц, – мне многие не верят. Хотя мой друг Дракон говорит, что я самый честный заяц в мире!

«И, наверное, самый скромный», – усмехнулся про себя Слон. Но как же здорово играет этот Заяц!

– Давай поиграем ещё? – спросил Заяц. – Знаешь, ведь мне всегда хотелось вот так, играть с кем-нибудь вместе... дуэтом!

И тут опять, опять послышался грохот и топот. Конечно, это Носорог! Наверное, ему не понравилась их музыка. Может быть, они мешают ему спать?

– Простите-извините, – сказал Носорог (это и правда был он), – но мне показалось, кто-то тут играет на скрипке! И даже на двух!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.